

Это может быть из-за бумаг, которые я уронил, когда столкнулся с ней!

Те бумаги состояли из обобщённой информации, касающейся пересмотра законодательства.

Только вассалам разрешалось видеть их.

Но понять законопроект обычным людям было бы невозможно, смогли бы только те, кто изучал юриспруденцию с детства!

Он не мог в это поверить.

Неужели она всё выяснила, пока я был занят тем, что собирал разбросанные бумаги? Но разве она не всего лишь десятилетний ребёнок?! Это абсурд!

Но на этом всё не закончилось.

— Вымогательство, создание ложных учреждений, растрата, уклонение от уплаты налогов, предубеждение в отношении женщин... Этому нет конца. Ты осмеливаешься пытаться обмануть дом Валентайнов, совершая такого рода преступления?

Ллойд не повышал голоса, но он звучал так, как будто в нём полностью отсутствовали эмоции – холодный, как лёд.

— Как ты смеешь?

Чёрт возьми.

Писаря прошиб холодный пот.

Хотя вассалы не знали законов, они написали и упорядочили документы настолько аккуратно, насколько это было возможно. Но в конце концов их коррупция всё равно вскрылась.

Это была нелепая ошибка.

— Это правда?

— ...

— Я спросил, правда ли это, Граф Бопорт, – спросил Тристан, глядя на Арию странным взглядом.

Ллойд поднял свой меч и приставил его к шее Графа, не говоря ни слова.

— П-почему я?

Взгляды всех вассалов обратились к Графу Бопорту.

Ответ был очевиден. Поскольку именно он держал святую реликвию, было очевидно, что он будет представителем вассалов.

Что ж мне делать?!

Граф в отчаянии огляделся, прося о помощи.

Однако другие вассалы избегали взгляда Графа.

Без всяких колебаний Бопорт стиснул зубы.

У него не было выбора, кроме как ответить.

Он уже знал ответ с того момента, как появилась святая реликвия.

— Кха!.. Барон Стюарт, вы совершили тяжкий грех.

Граф передал святую реликвию писарю, стоявшему рядом с ним.

— Что?! Я только следовал вашим инструкциям! Разве вы не обещали повесить меня до сотрудника правоохранительных органов, если я буду следовать вашим приказам?

— Ох, и когда же я это обещал?! Не выдумывай лжи, ты, грешник!

Удивительно, но святая реликвия никак не отреагировала, а это значит, что слова писаря были правдой.

Он сам вырыл себе могилу, - Ария прищёлкнула языком.

Вассалы продолжали передавать друг другу «бомбу», только чтобы запоздало понять, что они самоуничтожаются.

Наконец Тристан заговорил:

— Вы осознаёте, что играли с законом Великого Герцогства?

Он продолжил, вытаскивая меч из рыцарских ножен.

— Я избавлюсь от вас всех.

Ария вздрогнула.

Она уже чувствовала это убийственное намерение раньше.

В Горах Инго, где она впервые встретила Тристана, и когда Ллойд впервые вошёл во Дворец.

Подавляющая аура, которая заставляет человека чувствовать себя простым муравьём.

— ...

Ллойд тоже собирался вытащить свой меч. Однако он остановился, как только посмотрел на Арию.

С коротким вздохом он поднял руку и поднёс её к глазам Арии.

В то же время Ария услышала звук лезвия, рассекающего воздух.

Вместо резкого режущего звука, он звучал более... глухо.

— Смилуйтесь! Аргх!..

— В-ваше Величество, пожалуйста... Ох, Боже!!!

Крики вассалов слышались один за другим, пока, наконец, не прекратились...

Они испустили последний вздох.

В нос ей ударил запах крови.

Внезапно Винсент подошёл к Арии и закрыл ей уши обеими руками.

...А-а?

Ария стояла в замешательстве. Её зрение было перекрыто, а теперь и уши.

Последняя мольба Графа Бопорта заполнила подвал:

— Ваше Величество... Пожалуйста, послушайте слова вашего смиренного слуги! На самом деле, я здесь, потому что знаю великую тайну.

Граф не мог умереть так просто.

Теперь, когда дело дошло до этого, он собирался свергнуть Второго Принца вместе с собой.

— В-вы хотите знать, почему Второй Принц не сказал вам причину своего пребывания в притоне кормления? Потому что его мать была проституткой!

— Кто его мать, меня не волнует.

Граф знал, что он так ответит на этот вопрос.

Но это не имело значения.

После минутной паузы Граф криво улыбнулся Винсенту.

Руки мальчика, которые закрывали уши Арии, дрожали от страха.

Граф заговорил более драматичным тоном:

— Он сын жертвы.

Это то, что Винсент пытался скрыть.

Быть детьми жертвы считалось большим позором в Великом Герцогстве. То, что многие дети были изгнаны с этой земли, было крайне запретным.

Биологическая мать Винсента была проституткой из трущоб.

Кроме того, его мать добровольно отрезала себе язык, чтобы стать добычей сточной крысы.

К счастью, Винсент убежал до того, как ему отрезали язык, и направился во Дворец Валентайнов.

И, как чудо, он был усыновлён как второй сын Великого Герцога, несмотря на то, что в нём было очень мало крови Валентайнов.

<http://tl.rulate.ru/book/45791/1779929>